

Непростая судьба библиотеки барона Гинцбурга

Статья посвящена истории появления в фондах Российской государственной библиотеки коллекции еврейских и арабских книг и манускриптов барона Гинцбурга. Рукописная часть коллекции насчитывает 1913 ед. хр. XIV—XIX веков.

В 2010 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в ходе официального визита в Российскую Федерацию затронул вопрос о передаче библиотеки Гинцбурга Израилю «в качестве ответного жеста доброй воли» (в конце 2008 г. Российской Федерации было возвращено здание Сергиевского подворья в Иерусалиме). В связи с этим в российских архивах был проведен поиск документов о судьбе библиотеки в России, который принес во многом неожиданные результаты.

После окончания Первой мировой войны коллекцией Гинцбурга заинтересовалось созданное в Лондоне Общество друзей Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме (ЕНУБ), представители которого в начале 1920-х гг. утверждали, что баронессе М. Гинцбург был выплачен аванс и оформлен акт продажи коллекции. Однако подтвердить этот факт документально они не смогли. В это время, после национализации научных ценностей в ноябре 1918 г., книги и рукописи уже находились в Румянцевском музее, руководство которого и советская еврейская общественность возражали против передачи библиотеки.

Директор ЕНУБ Г. Лева обратился к В.И. Ленину, А.В. Луначарскому и другим руководителям советской России с просьбой решить вопрос о передаче библиотеки в Иерусалим. Просьбу поддержал выдающийся ученый А. Эйнштейн. В настоящей статье впервые публикуются тексты писем А. Эйнштейна, адресованные А.В. Луначарскому.

Ключевые слова: Гинцбург, Государственный Румянцевский музей, ЕНУБ, Г. Лева, В.И. Ленин, А.В. Луначарский, А. Эйнштейн, Иерусалимская библиотека.

Коллекция еврейских и арабских книг и манускриптов барона Гинцбурга по праву считается одним из сокровищ Российской государственной библиотеки (РГБ). По своей научной, исторической и художественной значимости

**Андрей Николаевич
Артизов,**
руководитель Федерального
архивного агентства,
доктор исторических наук

**Петр Владимирович
Стегний,**
советник директора
Государственного архива
Российской Федерации,
доктор исторических наук

она занимает одно из первых мест в мире. Только рукописная часть коллекции, включающая в себя трактаты по философии, истории, астрономии, медицине, поэзии, комментарии к Библии и Талмуду, литургические сборники, сочинения по Каббале XIV—XIX вв., насчитывает 1913 ед. хранения. Среди 22 инкунабул — одна из первых еврейских печатных книг «Вопросы и ответы» Шломо Адереда (Рим, 1469), украшенная множеством тончайших цветных миниатюр; главный труд Рамбама «Мишне Тора», напечатанный на пергамене (Рим, 1477); «Комментарии на книгу Иова» рабби Леви Бен Гершона (Феррара, 1477); историческое сочинение «Иосифон», приписываемое Иосифу Флавию (Мантули, 1474); римский молитвенник с изумительными рисунками (XV в.). В коллекции много единственных и первых изданий, в том числе первой половины XVI в., редкие книги на латыни, иврите, арабском языке с использованием еврейской письменности. Представлена светская литература (справочные издания, словари и учебники иврита и других семитских языков), российская еврейская периодика, издававшаяся в 1861 г. в Одессе, затем — в других городах Российской империи. Уникальность коллекции подчеркивает и то, что в ней содержатся книги, печатавшиеся не только в крупных центрах Европы, но и в Индии, Северной Африке и Америке.

Коллекцию собирали три поколения семьи Гинцбургов. Начало ей положил Евзель (Осип) Гаврилович Гинцбург (1812—1878) — банкир и промышленник, глава еврейской общины Петербурга и учредитель Общества для распространения просвещения между евреями в России. За свою обширную благотворительную деятельность в 1874 г., вслед за своим сыном Горацием, он получил от великого герцога Гессен-Дармштадтского баронский титул, который был признан Александром II и узаконен как потомственный. Его сын Гораций Осипович Гинцбург (1833—1909) возглавил основанный отцом банк, финансировавший строительство железных дорог, добычу золота на Урале, Алтае и в Забайкалье. Русское правительство признало заслуги Г. Гинцбурга, присвоив ему в 1889 г. звание действительного статского советника и наградив высшими орденами. Он являлся известным меценатом, возглавлял Русский центральный комитет Еврейского колонизационного общества.

Наибольший вклад в дело собирания «жемчужин гебраистики» внес Давид Горациевич Гинцбург (1857—1910) — востоковед, писатель и общественный деятель, один из двух главных редакторов «Еврейской энциклопедии» на русском языке. Продолжив семейную традицию общественной и общинной деятельности, он снискал известность, главным образом, своими научными работами. Знаток семитских языков, изучавший арабистику и иудаику в университетах Санкт-Петербурга и Парижа, Д. Гинцбург опубликовал ряд научных

работ, среди которых есть и изданная посмертно книга о поэзии М.Ю. Лермонтова. В 1907 г. Д. Гинцбург основал в Санкт-Петербурге Курсы востоковедения (высшее еврейское учебное заведение), являлся первым ректором и читал ряд курсов (талмудической, раввинистической и арабской литературы, семитического языковедения, средневековой философии). Он и довершил создание крупнейшей для своего времени семейной библиотеки.

После смерти Д.Г. Гинцбурга в 1910 г. владелицей библиотеки стала его вдова баронесса Матильда Гинцбург. Понимая научную значимость семейной коллекции, баронесса вела переговоры с университетом Оксфорда, а затем — с еврейской теологической семинарией в Нью-Йорке. Завершению переговоров помешала Первая мировая война. После окончания войны коллекцией Гинцбурга заинтересовалось созданное в Лондоне Общество друзей Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме (ЕНУБ).

В начале 1920-х гг. представители ЕНУБ утверждали, что баронессе М. Гинцбург был выплачен аванс, а спустя некоторое время оформлен и акт продажи коллекции. Исследовавшая этот вопрос с привлечением архивов отдела рукописей РГБ А.В. Лисицына отмечала, что на заседании ученого совета Государственного Румянцевского музея, предшественника РГБ, 31 января 1923 г. было зачитано письмо директора ЕНУБ проф. Г. Лева, к которому была приложена копия удостоверения баронессы Гинцбург о состоявшейся в 1917 г. продаже библиотеки Гинцбурга и «учинении расчета» [5, с. 38]. Однако самой копии «удостоверения» в деле не оказалось. К этому времени книги и рукописи, находившиеся сначала в подвале московского особняка (ул. Пречистенка, д. 16, в настоящее время — Дом ученых), после национализации советским правительством научных ценностей в ноябре 1918 г. были переданы на склад Румянцевского музея. Сюда коллекция Гинцбурга поступила от обнаружившей ее комиссии Московского военно-инженерного управления (МОВИУ), въехавшего в 1918 г. в особняк на Пречистенке, в одном из флигелей которого находился книжный склад Персица и Полякова. Собрание принял и лично перевез в три приема на предоставленном МОВИУ грузовике (113 ящиков с книгами и другими рукописными текстами) заведующий рукописным отделом Румянцевского музея Г.П. Георгиевский [Там же, с. 39].

Впоследствии отсутствие юридических документов, подтверждавших версию о продаже библиотеки, неясность обстоятельств, при которых она попала в особняк на Пречистенке, не давали оснований для рассмотрения претензий на библиотеку, с которыми после 1991 г. обращались различные религиозные еврейские организации. Однако после того как премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в ходе своего официального визита

в Российскую Федерацию в 2010 г. поставил вопрос о передаче библиотеки Гинцбурга в Израиль «в качестве ответного жеста доброй воли» (в конце 2008 г. России было возвращено здание Сергиевского подворья в Иерусалиме), было принято решение провести расширенный поиск в российских архивах документов, которые могли бы пролить свет на обстоятельства, определившие судьбу библиотеки барона Гинцбурга в России.

Поиск принес интересные, во многом неожиданные результаты. Выяснилось, в частности, что исходным пунктом проходивших в 1922—1924 гг. переговоров о библиотеке, в ходе которых была впервые высказана версия о ее продаже баронессой М. Гинцбург, стало обращение директора ЕНУБ Г. Леве к В.И. Ленину и наркому просвещения А.В. Луначарскому от 4 марта 1922 года. Его текст с сопроводительным письмом полпреда РСФСР в Берлине Н.Н. Крестинского на имя А.В. Луначарского был обнаружен в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Приводим полный текст обращения:

«Еврейская национальная университетская библиотека в Иерусалиме (подготовительный комитет).

Берлин NW 52, Флеммингштрассе 12.

4 марта 1922 года.

Господину председателю Совета Народных Комиссаров Ленину, Москва.

В 1912 году в Берлине был создан Комитет, собиравший средства на приобретение библиотеки по гебраистике и ориенталистике умершего в Петербурге барона Гинцбурга. Ему удалось купить эту библиотеку. Но в результате начавшейся войны коллекции книг, принадлежащей Комитету и предназначенной для Университетской и Национальной библиотеки в Иерусалиме, пришлось остаться в России. Семья барона передала ее господину Персицу с тем, чтобы при первой возможности переправить ее в Иерусалим.

В ходе розысков местоположения библиотеки мы узнали, что упакованные в ящики книги хранятся в подвале и не используются по назначению. В то время как Иерусалимская библиотека страдает от недостатка жизненно важной для нее литературы, в библиотеках России, в особенности в Азиатском музее Петербурга и Государственной библиотеке Москвы, литература по гебраистике имеется в большом количестве.

Просим Вас во имя науки и справедливости позволить нам отправить в Россию наше доверенное лицо, которое при помощи Комиссариата по просвещению и науке совместно с экспертами на месте отыскало бы эту библиотеку и переправило ее в Палестину, где ее очень ждут. Тем самым предназначение этих книг было бы исполнено.

За Вашу поддержку в решении нашей проблемы мы готовы передать в распоряжение Государственной библиотеки России новейшие выпущенные начиная с 1914 года книги по иудаике и гебраистике общей стоимостью в четверть миллиона марок. Эти книги, которых пока нет в России, были бы полезны русским ученым.

Директор ЕНУБ проф. др. Генрих Леве» [3, л. 104—106].

Генрих Леве (1869—1951), видный гебраист, библиофил и деятель сионистского движения в Германии, в 1905 г. на VII Сионистском конгрессе в Базеле выступил с инициативой создания комитета по приобретению книг для Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме. С 1914 г. он являлся директором ЕНУБ. В 1933 г. Г. Леве был вынужден эмигрировать в Палестину, где до 1948 г. был директором муниципальной библиотеки в Тель-Авиве.

В сопроводительной записке (она датирована 18 марта) Н.Н. Крестинский подчеркнул срочность поставленного Г. Леве вопроса. Тем не менее, не дожидаясь ответа из Москвы, 27 марта 1922 г. с аналогичной просьбой к А.В. Луначарскому от имени Г. Леве обратился руководитель Берлинского представительства Комиссии по заграничным закупкам Наркомпроса РСФСР З.Г. Гринберг:

«Тов. А.В. Луначарскому

Дорогой Анатолий Васильевич,

От имени Еврейского Комитета с рекомендацией тов. Крестинского

обратился ко мне профессор Лева с просьбой возбудить ходатайство перед Вами о разрешении Еврейскому Комитету разыскать библиотеку Гинцбурга, приобретенную им еще в 1917 г. для Ерусалима (так в тексте. — А.А.), и перевезти на место.

В виде компенсации предлагают новейшие книги по нашему выбору в сумме на 250 000 марок.

Когда я был в Петрограде, мне пришлось много забот проявить по охране названной библиотеки, ознакомиться с ее составом. Нередко приходилось убеждаться, что много аналогичных книг имеется в Публичной Библиотеке и Азиатском Музее. Если подтвердится этот факт и в самом деле установится, что большинство этих книг имеются в других книгохранилищах, я считал бы вполне возможным удовлетворить ходатайство Еврейского Комитета.

Экспертами по затронутому вопросу могут быть академики Коковцев, Ольденбург — по части арабской литературы, помощник директора Публичной Библиотеки А.И. Брауде и известный знаток еврейской литературы Маггид.

Есть основания думать, что Наркомнац (Еврейский Отдел) не пойдет навстречу вышеизложенному ходатайству, возможно, даже поведет агитацию против него, но я думаю, что правильно было бы усмотреть в этом личную заинтересованность, не лишнюю националистической окраски.

С точки же зрения государственной и культурной, которыми исключительно руководствуюсь во всей моей деятельности, я нахожу, что такое рассмотрение вопроса не принесет никому ущерба. Если оправдается мое предположение и мое предложение будет принято Вами, я имею основание думать, что сумму 250 000 марок, предлагаемую заинтересованной стороной, мне удастся довести до 500 000.

К этому вопросу вполне сочувственно относятся тов. Крестинский, который просил меня помочь проф. Лева в его ходатайстве.

Очень прошу Вас, дорогой Анатолий Васильевич, ответить мне по возможности скорее.

С товарищеским приветом, З. Гринберг» [З, л. 100—100 об.].

Каких-то свидетельств о том, что существо вопроса было доложено В.И. Ленину, в архивах не сохранилось. А.В. Луначарский 10 апреля направил руководителю Главнауки (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомата просвещения) указание «немедленно выяснить вопросы, трактуемые в посылаемом мною Вам письме тов. Гринберга от 27 марта и дать мне не позднее как через 10 дней Ваше заключение по этому поводу» [Там же, л. 99].

К этому времени нарком получил «ускориловку» из полпредства РСФСР в Германии, датированную 1 апреля 1922 г., в которой сообщалось, что вопросом о библиотеке Гинцбурга «интересуется Оскар Кон, несколько раз уже справлявшийся об ответе. Поэтому чрезвычайно желательно ускорить рассмотрение дела и сообщить нам о решении по

нему в срочном порядке» (Оскар Кон, известный деятель Коминтерна, был в то время неофициальным сотрудником российского полпредства в Германии).

Наркомат просвещения немедленно дал соответствующее поручение в Публичную библиотеку в Петрограде (А.И. Брауде) и в отдел научных библиотек Главнауки в Москве [Там же, л. 103, 108]. Однако 4 мая из Румянцевского музея поступило сообщение за подписью его директора А.К. Виноградова о том, что «библиотека Гинцбургов в Государственный Румянцевский музей не поступала». При этом отмечалось, что «с начала революции отдел збраистики обогатился многочисленными поступлениями как печатных, так и рукописных книг, но и прежние владельцы во многих случаях остались для музея неизвестными» [Там же, л. 109]. Можно предположить, что на момент обращения А.К. Виноградов, замечательный историк и библиофил, действительно не был уверен в том, что 105 ящиков и два мешка с древними фолиантами и рукописями, поступившие в Румянцевский музей еще в 1918 г. и оставшиеся неразобранными, и являются коллекцией Гинцбурга. В обстановке только что закончившейся Гражданской войны музей не имел возможности заниматься систематизацией поступавших к нему книжных коллекций. Но с учетом позиции, занятой им впоследствии, можно предположить, что, не желая расставаться с библиотекой, он просто решил потянуть время. Ничего конкретного о местонахождении библиотеки не смогли сказать в апреле 1922 г. и в Петрограде.

В конце мая до Москвы дошло очередное обращение Крестинского из Берлина, на этот раз на имя замнаркома иностранных дел Л.М. Карахана (копия А.В. Луначарскому), датированное 25 апреля 1922 года. В нем, в частности, говорилось, что к полпреду «с рекомендации Оскара Кона обратился некий Кац с просьбой выяснения вопроса библиотеки барона Гинцбурга, приобретенной в свое время для Иерусалимского университета». Проинформировав Л.М. Карахана о своих обращениях к А.В. Луначарскому, Н.Н. Крестинский отмечает, что «до сих пор мы никакого ответа не получили и поэтому ничего не можем сообщить настойчиво справляющемуся Кону. При наших отношениях с ним это ставит нас в очень неудобное положение. Поэтому, если в ближайшее время мною не будет получено по этому делу ответа, я буду вынужден самостоятельно дать разрешение на въезд в Россию представителя Иерусалимского университета» [Там же, л. 96].

Подключение к розыску библиотеки Гинцбурга Народного комиссариата иностранных дел вызвало различную реакцию советских ведомств. Замнаркома и председатель Академического центра Наркомпроса М.Н. Покровский ответил, что «до сих пор библиотека барона Гинцбурга не разыскана, но для приезда уполномоченного лица для розыска библиотеки со стороны Академического

центра препятствий не встречается» [Там же, л. 114]. Совет просвещения национальностей нерусского языка (Совнацмен) при Наркомпросе, как и предполагал З.Г. Гринберг, занял совершенно другую позицию. В направленной замнаркома В.Н. Максимовскому выписке из протокола заседания Центрального еврейского бюро от 21 июня 1922 г. говорилось: «Тов. Левитан (заведующий Еврейским бюро) докладывает: несколько недель тому назад до него сторонним путем дошли сведения, что гражданин Б. Кац ведет переговоры с Румянцевским музеем о выдаче ему для вывоза за границу библиотеки, принадлежавшей до революции барону Гинцбургу. Ввиду громадной научной и библиографической ценности этой библиотеки для просветительных учреждений, обслуживающих еврейские трудящиеся массы, тов. Левитан заявил по этому поводу протест перед зав. Академическим центром Наркомпроса тов. Покровским. К сожалению, лично переговорить с ним по этому поводу не удалось, так как тов. Покровский в настоящее время сильно занят на процессе П.С.Р. (Партии социалистов-революционеров. — А.А.). Несколько дней тому назад из разговора с гражданином Кацем выяснилось, что представители Внешторга заключили сделку о продаже упомянутой библиотеки Гинцбурга за 700 000 марок. Даже из чисто коммерческих соображений такого рода сделка является совершенно недопустимой, потому что по имеющимся у ЦБ сведениям библиотека Гинцбурга еще в довоенное время оценивалась в полмиллиона золотых рублей.

Вывоз библиотеки Гинцбурга за границу является совершенно недопустимым ввиду громадной научной и библиографической ценности ее для просветительских учреждений в стране. Принять самые энергичные меры, чтобы Наркомпрос опротестовал сделку представителя Внешторга в Берлине, которая непременно должна быть аннулирована» [4, л. 4]*.

Только к концу июня 1922 г. выяснилось, что библиотека Гинцбурга благополучно находится в фондах Румянцевского музея. В докладной записке на имя М.Н. Покровского, датированной 21 июня, заведующий музеем А.К. Виноградов следующим образом объяснил сложившуюся ситуацию:

«Заведующий секретариатом Академического центра передал мне Ваше распоряжение о допущении иностранного эmissара гр. Кац к осмотру б-ки барона Гинцбурга. Сообщаю по этому поводу следующее: гр. Кац заявил, что им внесено в Бюро по заграничным закупкам НКПр З.Г. Гринбергу 500 англ. фунтов в целях компенсации новой иностранной литературой той Б-ки, в которой окажется найденной биб. Гинцбурга. Даже если бы это словесное заявление Каца было подтверждено документами, обычно сопровождающими денежные операции государственного значения, даже и в том случае суждение об изъятии из русских хранилищ биб. барона Гинцбурга нельзя было бы считать хорошо обоснованной мерой. Состав б-ки Гинцбурга определяется редчайшей коллекцией арабских, еврейских и латинских рукописей, принадлежавших, главным образом, одесскому губернатору Строганову, а частью Воронцовым. Коллекции эти куплены были и преумножены знатоком и крупным коллекционером Гинцбургом, который сам вовсе не думал об их продаже. По заявлению Каца, уже в письменной форме, после смерти владельца вдове покойного была уплачена частичная сумма стоимости б-ки сионистическим обществом в целях вывоза этой б-ки в Палестину. Документы по этой оплате неизвестны. Обстоятельства сложились так, что фактическими владельцами б-ки оказались семья Персиц. И в 1917 г., имея за этой б-кой наблюдение, я по мандату Комиссара имуществ Республики тов. Малиновского осматривал ее в доме Персиц, Пречистенка 16. Осмотр дал очень неудовлетворительные результаты, и вселившемуся в дом №16 Еврейскому Комиссариату в лице Комиссара тов. Диманштейна я заявил о необходимости б-ку спасти. В 1918 г. вопреки обещаниям Диманштейна б-ка была брошена и частично подверглась расхищению, организованному и случайному. Я имел сведения о вывозе б-ки в целом, но все мои попытки выяснить ее местонахождение путем сношения с тов. Диманштейном после выезда семьи Мегойц (?) и Еврейского Комиссариата оказались безрезультатными. Уже после въезда ГВИУ в д. 16 обнаружены были под снегом в подвале 112 ящиков, о которых тотчас мне было сообщено инженерами ГВИУ, которых я осведомил о своих розысках. Несколько ящиков

были вскрыты ломом и обнаружили свое книжное содержание, в котором была опознана б-ка Гинцбурга. Ящики с книгами по постановлению библиотечной комиссии были переданы в собственность Румянцевской б-ки. Заботами Румянцевского музея эти книги были сохранены от грабежа, перевезены и приведены в порядок. Ценность б-ки трудно поддается определению в денежном эквиваленте. Во всяком случае, в ней представлены рукописи, оцениваемые выше 500 англ. фунтов за каждый том. Вполне присоединяясь к поданному протесту Совета национальных меньшинств, считаю недопустимым отчуждать имущество Государственного Румянцевского музея даже за плату без серьезной проверки всех оценок и без предварительного заслушивания ответственного мнения Совета музея. Вполне считаю целесообразным оставить б-ку Гинцбурга в стране, богатой еврейским населением, имеющим перспективы на открытие в Москве своего Университета.

Доводы Каца считаю шаткими, а справки ошибочными и легкомысленными (напр. ссылки на габраиста Рос. Публичной б-ки в Петербурге Браудо, точно знаю, что Александр Исаевич Браудо не выдает себя за габраиста). В случае, если выдача б-ки уже решена настолько, что поправить ошибку уже нельзя, усердно ходатайствую о том, чтобы сионистические круги, получившие это сокровище, дали серьезные гарантии, что Румянцевская б-ка получит не фиктивный, а действительный эквивалент в виде большого количества новейшей иностранной литературы» [1, л. 1, 2 об.].

О характере острой полемики, развернувшейся вокруг библиотеки Гинцбурга, свидетельствует обращение заведующего еврейским отделом Петроградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Сосиса в Еврейский отдел Наркомнаца 23 июня 1922 г., в котором предлагалось «принять экстренные и срочные меры для приостановления этого дела». 28 июня 1922 г. Совнацмен вновь обратился в коллегию Наркомпроса, подчеркнув, что «библиотека барона Гинцбурга, принимая во внимание ее крупную научную ценность и необходимость пользоваться ею для научных работ по еврейской истории, филологии, истории еврейской культуры, не должна быть вывезена за пределы РСФСР». При этом аргументация, ранее изложенная М. Левитаном, была усилена «соображениями чисто политического характера, так как еврейская буржуазия и соглашательская пресса за границей может это использовать в целях враждебной пропаганды против Советской власти». В качестве дополнительного аргумента сказано, что «сумма, предлагаемая гражданином Кацем (500 фунтов стерлингов), является прямо смехотворной для такого книгохранилища, которое в свое время ценилось в полмиллиона золотых рублей» [Там же, л. 6—6 об.].

В сентябре 1922 г. к протестам еврейских организаций против передачи библиотеки присоединилась и Академия наук, потребовавшая «принятия всех мер к сохранению рукописной части собрания Гинцбурга в России и притом именно в Румянцевском Музее, стараниями которого это собрание спасено» [3, л. 98—98 об.].

Однако за два месяца до этого, 15 июля 1922 г., вопрос о библиотеке Гинцбурга был рассмотрен на заседании коллегии Наркомпроса, проходившем под председательством А.В. Луначарского. В постановляющей части протокола заседания говорится: «6. О библиотеке б. Гинцбурга. Признать библиотеку государственным достоянием, одобрить меры, предпринятые Главнаукой, окончательное решение вопроса отложить до выяснения результатов работы Комиссии по делу о библиотеке б. Гинцбурга» [2, л. 42—42 об.].

Примечание

* В связи с упоминанием в выявленных архивных документах о возможном заключении Бенционом Кацем, бывшим сотрудником Д.Г. Гинцбурга по «Еврейской энциклопедии», сделки с торговым представителем РСФСР в Германии Российским государственным архивом экономики в 2010 г. был проведен поиск в архивных фондах Наркомата внешней торговли РСФСР (СССР) и Наркомата финансов РСФСР (СССР). Просмотрены 93 архивных дела, но сведений и даже упоминаний о коллекции Гинцбурга в них не выявлено. Тем не менее аналогичные заявления делались Б. Кацем и в Москве, куда он вскоре прибыл. Документального подтверждения они, однако, не получили.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1382.
2. Там же. Д. 2102.
3. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 479.
4. Там же. Д. 1382.
5. Лисицина А.В. Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке // Отечествен. арх. — 2010. — № 3. — С. 38—43.

*Контактные данные:
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 12;
e-mail: rosarchiv@gov.ru*

*119435, Москва, ул. Большая
Пироговская, д. 17;
e-mail: pstegny@inbox.ru*

Окончание — в следующем номере